

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ САМОИНТЕРПРЕТАЦИИ ЛИЧНОСТИ В РАЗНЫХ ЭТНИЧЕСКИХ ОБЩНОСТЯХ

.....

А. С. Берберян, О. Р. Тучина¹

В статье рассматриваются категории «самопонимание» и «самоинтерпретация» с позиций субъектно-бытийного подхода. Самопонимание – это процесс поиска ценностных оснований бытия личности в социокультурном контексте. Самоинтерпретация рассматривается как способ самопонимания, основанный на вопросах, обращенных субъектом к себе. Каждый тип самоинтерпретации представляет собой определенный тип вопросов, которые человек задает себе, определяя, тем самым, направление поиска ценностных оснований своего бытия.

Освоение личностью этнокультурной традиции приводит к тому, что в рамках определенной культурной традиции люди ориентируются на определенный тип вопросов, ведущих к пониманию определенных сторон своего Я, что проявляется в доминирующем типе самоинтерпретации.

Проведенное эмпирическое исследование подтвердило предположение о связи особенностей этнической культуры и выраженности определенных типов самоинтерпретации: у представителей большого титульного этноса (русских респондентов) был выявлен самый высокий из исследуемых групп уровень независимой и металичности самоинтерпретации, у представителей малого интегрированного этноса (адыгов и абхазов) – взаимозависимой самоинтерпретации. Независимая самоинтерпретация в большей мере характерна для мужчин, чем для женщин, тогда как взаимозависимая самоинтерпретация определяется главным образом, особенностями бытия этнической группы; металичная самоинтерпретация не зависит от половой принадлежности.

Феномен самоинтерпретации, таким образом, является отражением на индивидуальном уровне норм и ценностей этнокультуры, разделяемых индивидом.

Ключевые слова: самопонимание; самоинтерпретация; независимый, взаимозависимый, металичный тип самоинтерпретации.

¹ Берберян Ася Суменовна – доктор психологических наук, доцент, заведующая кафедрой психологии Российско-Армянского (Славянского) университета (Ереван, Республика Армения). Эл. почта: aspsy@inbox.ru.

Тучина Оксана Роевдовна – кандидат психологических наук, доцент, доцент кафедры философии Кубанского государственного технологического университета. Эл. почта: tuchena@yandex.ru.

Работа подготовлена в рамках реализации государственного задания Министерства образования и науки РФ № 10.7079.2013 «Исследование мотивации и разработка системы стимулов формирования толерантности студенческой молодежи».

Постнеклассическое понимание мира и места человека в мире характеризуется ростом рефлексии ученых над ценностными и смысловыми контекстами человеческого бытия. Субъектно-бытийный подход к личности открывает перспективы новой интерпретации феноменов бытия, по отношению к которым она выступает субъектом. Как отмечает З.И. Рябикина, «методологическое значение субъектного подхода состоит в осмыслении проблем, возникающих в связи с реализацией человеком главной функции — быть субъектом тех многообразных бытийных пространств, в реорганизации которых он утверждает себя как личность» [Рябикина, 2013, с. 7]. В.В. Знаков особо подчеркивает такой критерий субъектности, как развитость навыков самопознания, самопонимания и рефлексии, обеспечивающих человеку взгляд на себя со стороны: «Субъект — это тот, кто обладает свободой выбора и принимает решения о совершении нравственных поступков, основываясь на результатах самопознания, самоанализа, самопонимания» [Знаков, 2007, с. 67].

Цели статьи: анализ теоретических представлений о самопонимании и самоинтерпретации; эмпирическое исследование особенностей самоинтерпретации представителей разных этнических групп.

В отечественной науке проблема самопонимания изначально рассматривалась в контексте проблемы понимания: любой акт понимания одно-временно осуществляется в двух направлениях; понимая что-то во внешнем мире, поднимаясь еще на одну ступеньку познания, субъект вместе с тем углубляется в себя и как бы возвышается над собой; понять себя — значит «выйти за свои пределы и узнать правду о себе» [Знаков, 2005, с. 212]. Самопонимание как психический процесс представляет собой постепенное выявление, открытие человеком правды о себе, т. е. его соотнесение с внутренними критериями развития личности.

Следовательно, самопонимание — это процесс поиска ценностных оснований бытия личности в социокультурном контексте. Самопонимание как результат данного процесса представляет собой ценностно-смысловой конструкт, выражающий понимание и объяснение субъектом мира и самого себя. Самопонимание всегда происходит в определенном социокультурном контексте, определяющем способ и очерчивающем границы самопонимания.

Различая понятия «понимание» и «интерпретация», В.В. Знаков рассматривает интерпретацию как «способ понимания, порождение субъектом смысла понимаемого» [Знаков, 2009, с. 21]. Поскольку понимание включает в себя потенциальную возможность разных типов интерпретации содержания понимаемого, рассмотрения его с разных позиций, разных точек зрения, то и самопонимание предполагает разные типы самоинтерпретации. С позиций психологии человеческого бытия субъекту нужно не получить ответы на конкретные вопросы, а понять, какие вопросы возможны и уместны при определенных жизненных обстоятельствах. Таким образом, самоинтерпретация — способ

самопонимания, основанный на «вопросах, обращенных субъектом к себе, своим знаниям и эмоциональному опыту» [Знаков, 2009, с. 19].

Концепт «self-construal» (переводимый как «схема Я», «самотолкование», «Я-конструкт», «самоинтерпретация»), активно используемый в западной науке в последние десятилетия и определяемый как «конstellация мыслей, чувств и действий, проявляемых во взаимоотношении с другими» [Singelis, 1994, p. 581], позволяет описать и исследовать типы самоинтерпретации. В соответствии с тем, какой вопрос задает себе человек, он узнает что-то о себе. По нашему мнению, каждый тип самоинтерпретации представляет собой определенный тип вопросов, которые человек задает себе, определяя тем самым направление поиска ценностных оснований своего бытия и очерчивая тот контекст, в рамках которого происходит самопонимание. Используя разные типы самоинтерпретации, субъект способен понимать разные стороны своей личности, разные аспекты своего Я. В западной психологии были выделены, описаны и эмпирически исследованы три типа самоинтерпретации, соответствующие, на наш взгляд, основным способам самопонимания.

Независимая самоинтерпретация — это способ самопонимания, предполагающий постановку вопросов, направленных на выявление информации о своей уникальности, своих отличительных чертах, «осознание своей личности как целостного и стабильного Я, отделенное от социального контекста» [Singelis, 1994, p. 581]. Используя такой способ самопонимания, индивиды склонны чувствовать и осознавать в первую очередь свою уникальность, свои отличительные черты, свои возможности, личностные качества и собственные цели [Markus, Kitayama, 1991]. Аспект самопонимания, рассматриваемый как когнитивная репрезентация себя, своего Я, изучается в психологии развития [Damon, Hart, 1982]. В процессе реализации данной стратегии Я-субъект, по терминологии У. Джеймса, познает Я-объект, последовательно восходя от когнитивной репрезентации своего физического Я до репрезентации психического и духовного Я. Особое место в рамках изучения феномена самопонимания в данном направлении занимает проблема отличия субъекта от других людей, которые играют существенную роль в конструировании осмысленной идентичности. В соответствии с основными положениями данного подхода человек не может иметь чувство о том, кто он есть, без переживания чувства о том, кем он не является, что влечет за собой осознание своих отличительных особенностей. «Концепция Я основана на понимании собственного отличия от других в социальном мире. Это когнитивная основа для самоидентификации как уникальной индивидуальности и своей особой позиции, статусе и роли внутри общественной структуры» [Damon, Hart, 1982, p. 844].

Взаимозависимая самоинтерпретация — это способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на конструирование представления субъекта о себе как члене определенной общности (семьи, эт-

нической, религиозной, профессиональной группы), акцентирующихся на «внешних свойствах окружения, таких как статус, роли, взаимоотношения, принадлежность и приспособляемость, занятие собственной позиции и вовлечение в соответствующую деятельность» [Singelis, 1994, p. 581]. Данный способ самопонимания представлен прежде всего способностью и склонностью субъекта к идентификации себя с определенной группой, пониманию себя через соответствие нормам и ценностям данной группы. Этот способ самопонимания предполагает интерпретацию своих мотивов, намерений, поступков через сопоставление их с культурными и социальными нормами и правилами, т. е. ценностно-смысловую интерпретацию своей личности в контексте групповых ценностей.

Металичность самоинтерпретации — способ самопонимания, представляющий собой постановку вопросов, направленных на поиск смысла своего существования, своих поступков в системе координат, которая выходит за пределы личности и охватывает более широкие стороны человеческого существования, жизни, души или космоса, конструирование представления о себе, имеющего отношение к «сущности за пределами индивида и других людей, к универсальному центру, связующему все человечество» [ДеЧикко, 2007, с. 51]. Данный тип самоинтерпретации характеризует переживание высших моментов личностного бытия, сопровождающееся ощущением: «это и есть настоящий Я». В контексте психологии субъекта металичность самоинтерпретации может рассматриваться как проявление субъектности, поскольку в самом полном и широком смысле слова субъект — «это все человечество в целом, представляющее собой противоречивое системное единство субъектов иного уровня и масштаба: государств, наций, этносов, общественных классов и групп, индивидов, взаимодействующих друг с другом» [Брушлинский, 1994, с. 4].

Проблеме независимой-взаимозависимой самоинтерпретации и связанными с ней особенностями личности, познания, социального взаимодействия посвящено большое количество как теоретических, так и эмпирических исследований [Lyons, 1983; Markus, Kitayama, 1994; Markus, Kitayama, 1991; Markus, Cross, 1990]. В последние годы был концептуализирован и эмпирически изучен еще один тип самоинтерпретации — металичный, поскольку, по мнению исследователей, независимая-взаимозависимая самоинтерпретация описывает не весь спектр культурных установок человека, даже взятые вместе, они дают неполную картину Я [Фридман, 2007]. Эмпирических исследований металичной самоинтерпретации и ее связи с другими психологическими конструктами на сегодняшний день сравнительно немного, практически все они проведены Т. ДеЧикко и ее коллегами [ДеЧикко, 2007; DeCicco, Stroink, 2007; Mara, DeCicco, Stroink, 2010].

В ряде исследований было показано, что тип самоинтерпретации может быть скорее гибким, зависящим от текущих мотивов и ситуации, чем стабиль-

ным личностным свойством [Швырев, 2001; Kuhnen, Hannover, 2000; Trafimow, Triandis, Goto, 1991; Trafimow, Silverman, Fan, Law, 1997]. Активация определенного типа самоинтерпретации влияет на процесс переработки контекстно-обусловленной информации и социального познания. Исследования показали, что индивиды с активированной зависимой самоинтерпретацией более внимательны к социальному контексту, их мнения более обусловлены контекстом [Kim, Klingle, Sharkey, Park, Smith, Cai, 2000], они более отзывчивы к социальным нормам [Gardner, Gabriel, Lee, 1999]. Индивиды с актуализированной взаимозависимой интерпретацией более склонны к одобрению ценностей коллективизма, а с независимой интерпретацией — индивидуализма [Singelis, 1994].

В западной кросс-культурной психологии активно обсуждается вопрос, какими причинами вызваны различия в уровне разных типов самоинтерпретации представителей разных культурных традиций. Х. Маркус и Ш. Китама объясняют различия в самоинтерпретации особенностями социализации в разных культурах: в индивидуалистическом обществе социализация направлена на то, чтобы человек мог стать уникальной личностью, выразить себя, реализовать и актуализировать внутреннее Я, добиться своих личных целей; в коллективистических культурах социализация направлена на формирование мотивации и поведения, соответствующих групповым нормам и способствующих благополучию группы. Когда люди успешно выполняют эти культурные задачи, они испытывают чувство удовлетворения и соответственно повышается их самооценка. В качестве культурных оснований металичности самоинтерпретации Т. ДеЧикко рассматривает восточные духовные традиции: все базовые традиции буддизма (хинаяна, махаяна и ваджраяна) имеют трансперсональный смысл — выход за пределы привычного Я, их объединяет стремление выйти за пределы своих ограничений, развить в себе состояния и возможности, имеющие трансперсональное измерение [Майков, Козлов, 2007].

Таким образом, в западной психологии тип самоинтерпретации рассматривается как медиатор культурного влияния [Gudykunst, Matsumoto, Ting-Toomey, Nishida, Kim, Neuman, 1996]. Тип самоинтерпретации в рамках данной концепции обусловлен доминирующим типом культуры и способствует существенным межкультурным различиям во множестве областей и моделей поведения. Так, М. Ким описывает самоинтерпретацию как теоретический конструкт, наиболее часто используемый для обобщения результатов кросс-культурных исследований в области коммуникативной мотивации [Kim, Klingle, Sharkey, Park, Smith, Cai, 2000].

Ряд исследователей, однако, скептически относятся к проблеме валидности самоинтерпретации как конструкта, объясняющего кросс-культурные различия. Д. Мацумото считает, что данные психологические феномены «действительно существуют, но их фундаментальные основы связаны с чем-то иным, нежели индивидуализм и коллективизм» [Мацумото, 2002]. Х. Парк и Т. Левин,

анализируя результаты исследования связи между типом культуры и типом самоинтерпретации, приходят к выводу, что они не соответствуют базовым утверждениям теории [Singelis, 1994].

Чтобы выявить валидность конструкта «самоинтерпретация», т. е. определить, является ли самоинтерпретация отражением особенностей культуры, ученые провели метаанализ результатов целого ряда кросс-культурных исследований [Levine, Bresnahan, Park, Lapinski, Lee, Lee, 2003]. Их задачей было выявить, является ли взаимонезависимый тип самоинтерпретации доминирующим в западных, индивидуалистических культурах, а взаимозависимый — в восточных, преимущественно азиатских культурах. Проанализировав результаты исследований, в которых участвовало более 4000 испытуемых из стран Америки, Европы и Азии, ученые пришли к следующему выводу: нельзя однозначно утверждать, что испытуемые из Японии, Кореи, Китая или Тайваня обладают более зависимым типом интерпретации, чем представители США, Канады или Австралии. Также было опровергнуто утверждение, что представители Азии обладают большей взаимозависимостью, чем взаимонезависимостью. Т. Левин на основе данных метаанализа сделал вывод, что существующие исследования не подтверждают тот факт, что тип самоинтерпретации отражает индивидуальный уровень типа культуры или объясняет межкультурные различия.

Мы рассматриваем тип самоинтерпретации как способ самопонимания, основанный на определенном типе вопросов, которые человек задает себе, определяя тем самым направление поиска ценностных оснований своего бытия и очерчивая тот контекст, в рамках которого происходит самопонимание. Данный контекст изначально задается культурой, в рамках которой происходит формирование личности. Главная специфика бытия человека — это принадлежность не только к природе, но и к культуре, которая представляет собой исторически определенные типы организации жизни и деятельности людей [Гуревич, 1995]. Основная особенность культурного становления человека — погруженность в непосредственно данные культурные формы, которые неизбежно носят этнический характер. Формирование субъекта связано с изначальной его «погруженностью» в этнокультурную традицию, что, в свою очередь, предполагает наличие социокультурных детерминант в его личностном становлении.

Интерииоризация человеком культурных форм разнообразна и многоаспектна: это и освоение индивидом различных социокультурных кодов, определяющих и структурирующих его поведение [Гофман, 2003], и более глубокое проникновение культурных форм в личностные структуры в контексте включенности человека в социально организованные виды деятельности. В процессе деятельности происходит прежде всего интерииоризация нормативной стороны культуры, включая освоение образцов, определяющих культурные нормы. Поскольку человеческое бытие представляет собой жизнь в культуре, форми-

рование человека предполагает усвоение норм культуры, его дальнейшая жизнедеятельность базируется на владении этими нормами [Швырев, 2001]. Таким образом, освоение и принятие личностью культурных образцов приводит к тому, что в рамках определенной культурной традиции люди ориентируются на определенный тип вопросов, ведущих к пониманию определенных сторон своего Я, что проявляется в доминирующем типе самоинтерпретации.

Однако культура, предопределяя доминирующий тип самоинтерпретации, не исключает формирования и высокого уровня других типов самоинтерпретации: результаты зарубежных исследований, а также проведенные нами исследования подтверждают, что респонденты могут одновременно демонстрировать высокий уровень разных типов самоинтерпретации, а также изменение уровня самоинтерпретации в процессе культурной адаптации [DeCicco, Stroink, 2007; Mara, DeCicco, Stroink, 2010]. На наш взгляд, осознание личностью того, что понимаемое может быть включено в различные контексты и порождать разный тип вопросов, обуславливающих направление поиска ценностных оснований своего бытия, свидетельствует о полноте самопонимания. Активное использование человеком разных типов самоинтерпретации ведет к порождению субъектом разных уровней смыслов, что способствует более полному и адекватному пониманию себя.

Данное положение подтверждают и результаты ряда исследований, показывающих, что тип самоинтерпретации обусловлен не только особенностями культуры, но и другими факторами. Американские ученые С. Кросс и Л. Мадсон, проанализировав результаты гендерных исследований в США в последние десятилетия, пришли к выводу, что гендерные различия во многом соответствуют различиям в типах самоинтерпретаций [Cross, Madson, 1997]. По их мнению, социальные и культурные условия в Америке способствуют развитию независимости и автономии у мужчин и зависимости у женщин. Соответственно, они способствуют формированию независимой самоинтерпретации у большинства мужчин и зависимой — у большинства женщин. Мужчины и женщины живут в разных социальных контекстах — независимости и зависимости, соответственно их цели, деятельность, планы взаимодействия и ценности формируются в этих контекстах. Авторы полагают, что многие гендерные различия (в познании, эмоциях, мотивации и социальном поведении) можно объяснить в терминах мужского-женского типа самоинтерпретации, соответствующего зависимому-независимому типу самоинтерпретации, формирующемуся в соответствии с социокультурными условиями и требованиями к мужчинам и женщинам, сложившимся в США. Показательно, что отечественное исследование также выявило половые различия в самопонимании, которые можно интерпретировать в терминах доминирующего типа самоинтерпретации: у женщин понимание себя направлено преимущественно на формирование неразрывной внутренней связи с другими людьми, самопо-

Таблица 1

Результаты сравнительного исследования уровня независимой самоинтерпретации

Исследуемые группы	Кол-во респондентов, чел.	Среднее значение	Значение критерия Стьюдента	Уровень значимости различий
Вся выборка	1238	58,49		
Мужчины	626	62,12	9,9	0,001
Женщины	612	54,87		
Русские	327	68,28	15,8	0,001
Адыги	305	50,35		
Адыги	305	50,35	5,2	0,001
Абхазы	319	47,34		
Русские	327	68,28	20,4	0,001
Абхазы	319	47,34		
Русские	327	68,28	18,7	0,001
Армяне	307	53,40		
Адыги	305	50,35	3	0,01
Армяне	307	53,40		
Абхазы	319	47,34	2,4	0,05
Армяне	307	53,40		
Русские мужчины	166	77,82	5,7	0,001
Русские женщины	161	68,28		
Мужчины-адыги	150	61,68	10,5	0,001
Женщины-адыгейки	155	50,35		
Мужчины-абхазы	153	55,58	7,3	0,001
Женщины-абхазки	166	47,34		
Мужчины-армяне	157	53,40	0,1	—
Женщины-армянки	150	53,47		

нимание оказывается когнитивным базисом осмысления своего социального статуса, роли и положения в обществе; мужчинам самопонимание обеспечивает осознание их отличия от других членов общества [Знаков, 2005].

В рамках реализации госзадания Министерства образования и науки РФ № 10.7079.2013 нами было проведено эмпирическое исследование особенностей самоинтерпретации представителей нескольких этнических групп. Анализ результатов зарубежных исследований позволил предположить, что существует связь между особенностями этнокультурной традиции и уровнем каждого типа самоинтерпретации.

Респондентами стали студенты вузов Краснодара, Майкопа, Сухума, всего 1238 чел. Были образованы следующие выборки: русских респондентов — 327 чел. (161 женщина и 166 мужчин) в возрасте от 17 до 26 лет ($M = 20,8$, $S = 3,8$), респондентов-адыгов — 305 чел. (150 мужчин, 155 женщин) в возрасте от 17 до 28 лет ($M = 22,6$, $S = 3,9$), респондентов-абхазов — 319 чел. (153 мужчины, 166 женщин) в возрасте от 16 до 27 лет ($M = 23,1$, $S = 4,6$) и респондентов-армян — 307 чел. (157 женщин и 150 мужчин) в возрасте от 16 до 29 лет ($M = 24,3$, $S = 5,2$).

Исследование особенностей самоинтерпретации всех групп респондентов проводилось при помощи двух адаптированных авторами методик исследования: зависимой-независимой самоинтерпретации Сингелис [Тучина, 2011] и металичности самоинтерпретации ДеЧикко [Тучина, 2012]. Далее проводилась обработка результатов методом дисперсионного анализа и сравнение особенностей самоинтерпретации всех групп респондентов.

Результаты исследования показали значимые различия в уровне независимой самоинтерпретации между всеми этническими группами и группами мужчин и женщин (табл. 1).

Результаты исследования показали значимые различия в уровне взаимозависимой самоинтерпретации между всеми этническими группами. Были также выявлены значимые различия между группами мужчин и женщин по всей выборке и внутри групп адыгов и армян (табл. 2).

Результаты исследования показали значимые различия в уровне металичности самоинтерпретации между всеми этническими группами, кроме адыгов и армян, значимых различий между мужчинами и женщинами не обнаружено (табл. 3).

Проведенное исследование подтвердило предположение о связи особенностей этнокультурной традиции и ведущего типа самоинтерпретации: у русских студентов был выявлен самый высокий из исследуемых групп уровень независимой и металичной самоинтерпретации, у абхазов — взаимозависимой самоинтерпретации. Независимая самоинтерпретация в большей мере характерна для мужчин, чем для женщин, тогда как взаимозависимая самоинтерпретация определяется главным образом особенностями бытия этнической группы; металичная самоинтерпретация не зависит от половой принадлежности.

Половые различия в уровне самоинтерпретации оказались наиболее значимыми для независимого типа самоинтерпретации: уровень данного типа самоинтерпретации был значимо выше у мужчин, чем у женщин как в целом по выборке, так и внутри каждой этнокультурной группы. Уровень взаимозависимого типа самоинтерпретации оказался в целом выше у женщин, чем у мужчин, но внутри этнических групп не было выявлено значимых половых различий. Таким образом, в исследуемом нами социокультурном пространстве формирование установки на собственную уникальность и социальное сравнение в

Таблица 2

Результаты сравнительного исследования уровня взаимозависимой самоинтерпретации

Исследуемые группы	Кол-во респондентов, чел.	Среднее значение	Значение критерия Стьюдента	Уровень значимости
Вся выборка	1238	58,38		
Мужчины	626	66,65	2,9	0,01
Женщины	612	69,43		
Русские	327	60,96	9,2	0,001
Адыги	305	71,86		
Адыги	305	71,86	10,5	0,001
Абхазы	319	78,53		
Русские	327	60,96	17,3	0,001
Абхазы	319	47,34		
Русские	327	60,96	4,6	0,01
Армяне	307	64,96		
Адыги	305	71,86	5,2	0,01
Армяне	307	64,96		
Абхазы	319	78,53	14,9	0,001
Армяне	307	64,96		
Русские мужчины	166	58,38	1,4	—
Русские женщины	161	60,96		
Мужчины-адыги	150	67,64	3,6	0,01
Женщины-адыгейки	155	71,86		
Мужчины-абхазы	153	77,06	1,5	—
Женщины-абхазки	166	78,53		
Мужчины-армяне	157	63,53	2	0,01
Женщины-армянки	150	66,39		

большей мере характерно для мужчин, чем для женщин. Установка на соответствие ожиданиям окружающих, проявляющаяся во взаимозависимом типе самоинтерпретации, определяется особенностями этнокультурных традиций.

Проведенный анализ результатов контент-анализа ответов респондентов на вопрос «Что для меня значит быть представителем моей этнической группы?» выявил не только количественные, но и качественные различия разных типов самоинтерпретации в исследуемых этнокультурных группах.

Взаимозависимая самоинтерпретация у русских респондентов, происходит главным образом через взаимоотношения личности и страны (государства) и на эмоциональном уровне проявляется в чувстве гордости за страну (успехи в раз-

Таблица 3

Результаты сравнительного исследования уровня металичности самоинтерпретации

Исследуемые группы	Кол-во респондентов, чел.	Среднее значение	Значение критерия Стьюдента	Уровень значимости
Вся выборка	1238	43,67		
Мужчины	626	43,63	0,3	—
Женщины	612	43,72		
Русские	327	47,10	4,2	0,001
Адыги	305	41,32		
Адыги	305	41,32	5,1	0,001
Абхазы	319	43,85		
Русские	327	47,10	9	0,001
Абхазы	319	43,85		
Русские	327	47,10	7,3	0,001
Армяне	307	42,45		
Адыги	305	41,32	1,9	—
Армяне	307	42,45		
Абхазы	319	43,85	3,2	0,01
Армяне	307	42,45		
Русские мужчины	166	46,98	0,3	—
Русские женщины	161	47,23		
Мужчины-адыги	150	41,10	0,5	—
Женщины-адыгейки	155	41,54		
Мужчины-абхазы	153	44,54	1,7	—
Женщины-абхазки	166	43,14		
Мужчины-армяне	157	41,92	1,3	—
Женщины-армянки	150	42,96		

ных областях деятельности — спорте, науке, искусстве, политике; военные победы (15,2% мужчин и 8,8% женщин), чувство принадлежности к большой стране (0,45% мужчин), чувство принадлежности к сильной стране (0,45% мужчин), чувство патриотизма (9,5% мужчин и 14,4% женщин), а на поведенческом уровне проявляется в готовности к защите родины, интересов страны (4,7% мужчин), в демонстрации принадлежности к России (0,9% мужчин), равнодушием к проблемам страны (3,3% мужчин и 3,4% женщин), желании способствовать лучшему будущему страны (3,3% мужчин и 2,8% женщин). Осознание себя через отношение к собственно этнической группе встречается гораздо реже и проявляется в чувстве принадлежности к большому этносу (1,4% мужчин),

гордости за принадлежность к этнической группе (3,3% мужчин и 5% женщин), соответствие национальному идеалу (5,7% мужчин и 14,2% женщин), принадлежность к русской семье (0,9% мужчин и 0,5% женщин), в заботе и ответственности за других русских (1,8% мужчин и 2,8% женщин).

Взаимозависимая самоинтерпретация у адыгских респондентов выявлена через взаимоотношение личность — этническая группа (народ) и проявляется в гордости за нацию (23% мужчин и 12,3% женщин), в чувстве принадлежности к древнему этносу (1,2% мужчин и 1,4% женщин). На поведенческом уровне данный тип самоинтерпретации проявляется в соблюдении традиций (10,8% мужчин и 21,2% женщин), передаче традиций (4,8% мужчин и 5,1% женщин), соответствии национальному идеалу (15,6% и 15,9%), необходимости положительной самопрезентации (14,4% и 4,6%).

Взаимозависимая самоинтерпретация у абхазских респондентов проявляется как через взаимоотношения личности и страны (государства), так и через взаимоотношение личность — этническая группа (народ). В первом случае на эмоциональном уровне она проявляется в любви к родине, желании ее защищать (13,2% мужчин и 8,3% женщин), чувстве патриотизма (1,8 и 1%), формируя мотив способствовать лучшему будущему республики (4,4 и 2%); во втором случае — в чувстве гордости за нацию (13,5 и 12,6%), в чувстве принадлежности к древнему этносу (0,7 и 1%), а также ответственности перед предками (4,1 и 3%), любви к родственникам и ответственности перед ними (5,6 и 1,6%). На поведенческом уровне она проявляется в соблюдении традиций (12,9 и 12,8%), обычаев и правил поведения (апсуара) (4,1 и 11,3%), передаче традиций (0,9 и 9,8%), соответствии национальному идеалу (16 и 14,1%), необходимости положительной самопрезентации (5,1 и 2,2%) и желании продолжать род (0,3% мужчин).

Взаимозависимая самоинтерпретация у армянских респондентов проявляется через взаимоотношения личность — этническая группа (народ). На эмоциональном уровне она проявляется в гордости за национальность (8,6% и 14,8%) и чувстве принадлежности к древнему этносу (3% мужчин и 0,7% женщин); на поведенческом уровне — в соблюдении традиций (20,1 и 18,4%), обычаев и правил поведения (10 и 4,4%), соответствии национальному идеалу (2,4 и 8%), необходимости положительной самопрезентации (4,8 и 0,7%), участии в улучшении жизни народа (4% женщин), заботе и ответственности за других представителей нации (0,7%), единстве с другим представителями нации (2,4 и 4,4%), ответственности перед армянскими предками (0,7% женщин), желании продолжать род (0,7% женщин), любви к родственникам и ответственности перед ними (5% мужчин и 6% женщин), ответственности перед семьей (1,2% мужчин).

Таким образом, в условиях титульного этноса представители как большого, так и малого этноса демонстрируют взаимозависимую самоинтерпретацию через взаимоотношения личности и страны (государства). Самоинтерпретация представителей малого этноса происходит через взаимоотношение личности

и этнической группы в целом, а также взаимоотношение личности и малой группы — семьи, родственников. Кроме того, взаимозависимая самоинтерпретация в условиях малого этноса получает новое измерение: не только в настоящем, но и в прошлом и будущем, что проявляется в ответственности перед предками и потомками.

Металичность самоинтерпретация у русских респондентов проявляется главным образом в отрицании значимости этнической принадлежности (6% мужчин и 4,2% женщин). Главным аргументом при этом служит приоритет общечеловеческих ценностей над этнокультурными: «Для меня не очень важна национальность, главное, как говорят, чтоб человек был хороший»; «Перед Богом все равны». Металичность самоинтерпретация у представителей малого этноса проявляется не в отрицании значимости этнического, а в рассмотрении этнических ценностей как общечеловеческих: уважение к старшим, являясь основой социальной иерархии, перерастает в универсальную этическую ценность: «проявлять уважение к окружающим, как к старшему, так и к младшему, как к другу, так и врагу». Желание соответствовать этнокультурному идеалу ведут к общечеловеческому измерению собственной личности, самопонимание этнокультурной идентичности открывает ценностный горизонт, в котором человек может обрести бытийную цельность и полноту собственного существования уже в общечеловеческом измерении.

Результаты проведенного исследования подтверждают положение об одновременном наличии внутри культуры установок, соответствующих каждому рассмотренному типу самоинтерпретации, о связи особенностей этнокультурной традиции и ведущего типа самоинтерпретации. Феномен самоинтерпретации, таким образом, является отражением на индивидуальном уровне норм и ценностей этнокультуры, разделяемых индивидом.

Библиографический список

1. Брушлинский А. В. 1994. *Проблемы психологии субъекта*. М.: Институт психологии РАН.
2. Гофман И. 2003. *Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта*. М.: Институт социологии РАН.
3. Гуревич П. С. 1995. *Философия культуры: пособие для студентов гуманитар. вузов*. М.: Наука.
4. ДеЧикко Т. 2007. *Найти Я в психологии, духовности и религии* // Психология: Журнал Высшей школы экономики. Т. 4.
5. Знаков В. В. 2005. *Психология понимания*. М.: Институт психологии РАН.
6. Знаков В. В. 2007. *Самосознание, самопонимание и понимающее себя бытие* // Методология и история психологии. Т. 2, вып. 3.
7. Знаков В. В. 2009. *Три традиции психологических исследований: три типа понимания* // Вопросы психологии. № 3.

8. Майков В. В., Козлов В. В. 2007. *Трансперсональный проект: психология, антропология, духовные традиции*. Т. 2. М.: Российский трансперсональный проект.
9. Мацумото Д. 2002. *Психология и культура*. СПб.: Питер.
10. Рябикина З. И. 2013. *Перспективы исследования личности с позиций психологии субъекта* // Человек. Сообщество. Управление. № 3.
11. Тучина О. Р. 2011. *Феномен самоинтерпретации личности, типы и измерение самоинтерпретации* // Научные проблемы гуманитарных исследований (Пятигорск). № 7.
12. Тучина О. Р. 2012. *Металичностная самоинтерпретация: концепция и ее измерение* // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. № 1.
13. Фридман Х. 2007. *Расширение Я как психологический конструкт для исследования религиозных феноменов без опоры на религиозные представления* // Психология: Журнал Высшей школы экономики. Т. 4, № 4.
14. Швырев В. С. 2001. *О деятельностном подходе к истолкованию «феномена человека» (попытка современной оценки)* // Вопросы философии. № 2.
15. Brewer M. B., Gardner W. 1996. *Who is this «we»? Levels of collective identity and self-representations* // Journal of Personality and Social Psychology. № 71.
16. Cross S. E., Madson L. 1997. *Models of the Self: Self-Construals and Gender* // Psychological Bulletin. № 1.
17. Damon W., Hart D. 1982. *The development of self-understanding from infancy through adolescence* // Child development. Vol. 53, № 4.
18. DeCicco T. L., Stroink M. L. 2007. *A third model of self-construal: The metapersonal self. International* // Journal of Transpersonal Studies. № 26.
19. Gudykunst W. B., Matsumoto Y., Ting-Toomey S., Nishida T., Kim K., Heyman S. 1996. *The Influence of Cultural Individualism-Collectivism, Self Construals, and Individual Values on Communication Styles Across Cultures* // Human Communication Research. Vol. 22, № 4.
20. Gardner W., Gabriel S., Lee A. 1999. *«I» value freedom but «we» value relationships: Self-construal priming mirrors cultural differences in judgment* // Psychological Science. № 10.
21. Kanagawa C, Cross S. E., Markus H. R. 2001. *«Who am I?» The cultural psychology of the conceptual self* // Personality and Social Psychology Bulletin. № 27.
22. Kim M.-S., Klingle R. S., Sharkey W. F., Park H. S., Smith D. H., Cai D. 2000. *A test of a cultural model of patient-doctor interactions* // Communication Monographs. № 67 (3).
23. Kuhnen U., Hannover B. 2000. *Assimilation and contrast in social comparisons as a consequence of self-construal activation* // European Journal of Social Psychology. № 30.
24. Levine T. R., Bresnahan M. J., Park H. S., Lapinski M. K., Lee T. S., Lee D. W. 2003. *The (in) validity of self-construal scales revisited* // Human Communication Research. № 29 (2).
25. Lyons N. P. 1983. *Two perspectives: On self, relationships, and morality* // Harvard Educational Review. № 53.
26. Mara C. A., DeCicco T. L., Stroink M. L. 2010. *An Investigation of the Relationships Among Self-Construal, Emotional Intelligence, and Well-Being* // The International Journal of Transpersonal Studies. № 29 (1).
27. Markus H. R., Kitayama S. 1994. *A collective fear of the collective: Implications for selves and theories of selves* // Personality and Social Psychology Bulletin. № 20.

28. Markus H. R., Kitayama S. 1991. *Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation* // Psychological Review. № 98.
29. Markus H., Cross S. E. 1990. *The interpersonal self Handbook of personality: Theory and research*. New York: Guilford.
30. Park H. S., Levine T. R., Sharkey W. F. 1998. *Understanding behavioral intention to recycle in Hawai'i: The Theory of Reasoned Action and self-construals* // Communication Studies. № 49 (3).
31. Singelis T. M. 1994. *The measurement of independent and interdependent self-construals* // Personality and Social Psychological Bulletin. № 20.
32. Trafimow D., Triandis H. C., Goto S. G. 1991. *Some tests of the distinction between the private self and the collective self* // Journal of Personality and Social Psychology. № 60.
33. Trafimow D., Silverman E. S., Fan R. M., Law J. S. F. 1997. *The effects of language and priming on the relative accessibility of the private self and the collective self* // Journal of Cross-Cultural Psychology. № 28.

Статья поступила в редакцию 18.11.2013.

.....

RESEARCH IN PECULIAR PERSONAL SELF-INTERPRETATION IN DIFFERENT ETHNIC COMMUNITIES

A.S. Berberian, O.R. Touchina

Prof. Asya S. Berberian, Dr. Sci. (Psychology), Russian-Armenian (Slavic) University (Yerevan, Armenia), Chair for Psychology, Assist. Prof. E-mail: aspsy@inbox.ru.

Dr. Oksana R. Touchina, Cand. Sci. (Psychology), Kuban State Technological University, Chair for Philosophy, Asdsist. Prof. E-mail: tuchena@yandex.ru.

In this article the categories of "self-understanding" and "self-construal" are considered from the positions of subject-existential approach. The self-understanding is a process of search of the valuable bases of life of a personality in a socio-cultural context. Self-construal is considered to be the way of self-understanding based on the questions, which a person addresses himself. Each type of self-construal represents a certain type of questions which a person asks, thus defining, the direction of search of the valuable bases of his life. A person's learning of ethno-cultural tradition leads the fact that within a certain cultural tradition people are guided by a certain type of the questions conducting to understanding of certain parts of their "I" that is shown in the dominating type of self-construal. The conducted empirical research has confirmed the supposition of the connection of features of ethnic culture and expression of certain types of self-construal: the highest level of independent and metapersonal self-construal has been revealed among the representatives of the big title ethnos (the Russian respondents); the representatives of the small integrated ethnos (the Adyghs and the Abkhazians) revealed the level of an interdependent self-construal.

Independent self-construal in a bigger measure is characteristic for men, than for women whereas interdependent self-construal is defined, mainly, by features of life of an ethnic group; the metapersonal self-construal doesn't depend on a sex.

The self-construal phenomenon, thus, is reflection at individual level of norms and the values of ethno-culture divided by the individual.

Key words: self-understanding; self-interpretation; independent, interrelated, metapersonal type of self-interpretation.

References:

1. Brushlinskij A.V. 1994. *Problemy psichologii subekta. [Problems of psychology of the subject]*. М.
2. Goffman I. 2003. *Analiz frejmov: jesse ob organizacii povsednevnogo opyta [Analysis of frames: the essay about the organization of daily experience]*. М.
3. Gurevich P.S. 1995. *Filosofija kul'tury [Culture philosophy]*. М.
4. DeCicco T. L. 2007. *Psihologija: Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. [Psychology: Magazine of Higher School of Economics]*. № 4.
5. Znakov V.V. 2005. *Psihologija ponimaniya. [Understanding psychology]*. М.
6. Znakov V.V. 2007. *Metodologija i istorija psichologii. [Methodology and psychology history]*. V. 2, № 3.
7. Znakov V.V. 2009. *Voprosy psichologii. [Psychology questions]* №3.
8. Majkov V.V., Kozlov V.V. 2007. *Transpersonal»nyj proekt: psihologija, antropologija, duhovnye tradicii. [Transpersonal project: psychology, anthropology, spiritual traditions]*. М.
9. Macumoto D. 2002. *Psihologija i kul'tura. [Psychology and culture]*. SPb.
10. Rjabikina Z.I. 2013. *Chelovek. Soobshhestvo. Upravlenie. [Person. Community. Management]*. № 3.
11. Tuchena O.R. 2011. *Nauchnye problemy gumanitarnyh issledovanij. [Scientific problems of humanitarian researches]*. № 7.
12. Tuchena O.R. 2012. *Izvestija vysshih uchebnyh zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshhestvennye nauki. [News of higher educational institutions. North Caucasus region. Social sciences]*. № 1.
13. Friedman H. 2007. *Psihologija: Zhurnal Vysshej shkoly jekonomiki. [Psychology: Magazine of Higher School of Economics]*. V. 4, № 4.
14. Shvyrev V.S. 2001. *About the activity approach to the interpretation of "human phenomenon" (an attempt to date assessment). Voprosy filosofii. [Philosophy questions]*. № 2.
15. Brewer M.B., Gardner W. 1996. *Who is this "we"? Levels of collective identity and self-representations // Journal of Personality and Social Psychology*. № 71.
16. Cross S.E., Madson L. 1997. *Models of the Self: Self-Construals and Gender // Psychological Bulletin*. № 1.
17. Damon W., Hart D. 1982. *The development of self-understanding from infancy through adolescence // Child development*. Vol. 53, № 4.
18. DeCicco T. L., Stroink M. L. 2007. *A third model of self-construal: The metapersonal self. International // Journal of Transpersonal Studies*. № 26.
19. Gudykunst W.B., Matsumoto Y., Ting-Toomey S., Nishida T., Kim K., Heyman S. 1996. *The Influence of Cultural Individualism-Collectivism, Self Construals, and Individual Values on Communication Styles Across Cultures // Human Communication Research*. Vol. 22, № 4.
20. Gardner W., Gabriel S., Lee A. 1999. *"I" value freedom but "we" value relationships: Self-construal priming mirrors cultural differences in judgment // Psychological Science*. № 10.
21. Kanagawa C, Cross S.E., Markus H. R. 2001. *"Who am I?" The cultural psychology of the conceptual self // Personality and Social Psychology Bulletin*. № 27.

22. Kim M.-S., Klingle R.S., Sharkey W.F., Park H.S., Smith D.H., Cai D. 2000. *A test of a cultural model of patient-doctor interactions* // Communication Monographs. № 67 (3).
23. Kuhnen U., Hannover B. 2000. *Assimilation and contrast in social comparisons as a consequence of self-construal activation* // European Journal of Social Psychology. № 30.
24. Levine T.R., Bresnahan M.J., Park H.S., Lapinski M.K., Lee T.S., Lee D.W. 2003. *The (in) validity of self-construal scales revisited* // Human Communication Research. № 29 (2).
25. Lyons N.P. 1983. *Two perspectives: On self, relationships, and morality* // Harvard Educational Review. № 53.
26. Mara C.A., DeCicco T. L., Stroink M.L. 2010. *An Investigation of the Relationships Among Self-Construal, Emotional Intelligence, and Well-Being* // The International Journal of Transpersonal Studies. № 29 (1).
27. Markus H.R., Kitayama S. 1994. *A collective fear of the collective: Implications for selves and theories of selves* // Personality and Social Psychology Bulletin. № 20.
28. Markus H.R., Kitayama S. 1991. *Culture and the self: Implications for cognition, emotion, and motivation* // Psychological Review. № 98.
29. Markus H., Cross S.E. 1990. *The interpersonal self* // *Handbook of personality: Theory and research*. New York: Guilford.
30. Park H.S., Levine T.R., Sharkey W.F. 1998. *Understanding behavioral intention to recycle in Hawai'i: The Theory of Reasoned Action and self-construals* // Communication Studies. № 49 (3).
31. Singelis T.M. 1994. *The measurement of independent and interdependent self-construals* // Personality and Social Psychological Bulletin. № 20.
32. Trafimow D., Triandis H.C., Goto S.G. 1991. *Some tests of the distinction between the private self and the collective self* // Journal of Personality and Social Psychology. № 60.
33. Trafimow D., Silverman E.S., Fan R.M., Law J.S. F. 1997. *The effects of language and priming on the relative accessibility of the private self and the collective self* // Journal of Cross-Cultural Psychology. № 28.